

Услышав из кухни звуки кашля, Синь Сэлин тут же отложила коробку и направилась туда.

— Мам, что с тобой?

Лицо Линь Хуайлань было бледным, но она всё ещё держала палочки, помешивая в кипящей воде лапшу, и ответила:

— Ничего, старая болячка.

— Какая ещё старая болячка? — переспросила Синь Сэлин.

— Бронхит, вечно кашляю.

Линь Хуайлань не стала скрывать от неё правду и достала из старого пластмассового шкафчика с откидной крышкой пиалу. Заметив, что на полках осела целая горсть пыли, она спохватилась, сообразив, что дочери не следовало на это смотреть, и в паре движений развернулась, пытаясь вытолкнуть её обратно.

— Посиди пока в комнате, я сейчас сварю лапшу.

Синь Сэлин перехватила её руку:

— Мам, когда доедим, я сама всё уберу.

Почувствовав, как дочь держит её за руку, Линь Хуайлань снова едва не всхлипнула. Подняв взгляд на дочь, она проговорила:

— Не нужно, мама сама всё уберет.

Синь Сэлин стерла с её щеки слезу:

— Я твоя дочь, и до сих пор ничего для тебя не сделала. Это мой долг.

Губы Линь Хуайлань задрожали, долгое время она не могла произнести ни слова. Синь Сэлин напомнила ей, что лапша всё ещё варится, и лишь тогда Линь Хуайлань совладала с эмоциями и вернулась к плите, чтобы выловить еду.

Усевшись за обеденный стол, Синь Сэлин принялась за лапшу и спросила:

— Что за история с бронхитом? Раньше у тебя его не было.

Линь Хуайлань небрежно бросила:

— Да просто пару раз простудилась, не долечила, вот и переросло в бронхит. Ничего страшного.

— Ты продолжаешь преподавать?

Взгляд Линь Хуайлань забежал:

— Больше нет, устала.

Синь Сэлин заметила её реакцию, но промолчала. Вот только за едой ей показалось, что лапша немного горчит.

В её памяти госпожа Линь была чистоплотной и талантливой учительницей средней школы. Каким бы маленьким ни было их жильё, она всегда содержала дом в идеальном порядке. Она горячо любила свою профессию и несколько раз достаивалась звания лучшего преподавателя.

После развода госпожа Линь стала только сильнее: по выходным она часто водила её на прогулки в парк, и они никогда ни в чём не нуждались ни еды, ни одежды у них было вдоволь.

Но теперь квартира заросла пылью, словно в ней годами никто не жил, преподавать она бросила... Как же она выживала все эти семь лет?

Синь Сэлин даже не смела об этом думать.

Покончив с едой, Синь Сэлин закатала рукава, собираясь как следует прибраться в доме.

Линь Хуайлань неотступно следовала за ней по пятам: стоило Синь Сэлин протереть тумбы, как мать тут же останавливалась рядом и наблюдала, а когда та забралась на табурет, чтобы навести порядок на навесных полках, Линь Хуайлань и вовсе замерла в тревожном ожидании.

Синь Сэлин лишь улыбалась, позволяя матери ходить за ней хвостиком. Уборка во всей квартире заняла время до шести вечера; на балконе Синь Сэлин развесила кружевную салфетку с холодильника, пожелтевшую скатерть и кое-какие старые занавески.

В мгновение ока балкон оказался занавешен всяким домашним текстилем.

Лучи заходящего солнца падали на них, и эта картина казалась точной копией дней минувших.

— Кондиционер дома сломался? — Синь Сэлин попыталась включить сплит-систему, но та

никак не отреагировала. Бросив взгляд в сторону, она увидела пожелтевший вентилятор, на лопастях которого налипла паутина и черные разводы.

— Он сломался уже много лет назад, а чинить мама не умеет, вот и купила вентилятор, чтобы как-то спастись, — вспомнив, что дочь вернулась, а на улице стоит жара, Линь Хуайлань добавила: — Я сейчас позову мастера, и скоро у нас будет кондиционер.

С этими словами она собралась идти на выход, но Синь Сэлин остановила её:

— Мам, какого еще мастера? Разве раньше ремонт не был на мне?

Линь Хуайлань замерла, ошеломленно глядя, как её дочь достает две отвертки, взбирается на табурет и бережно принимается за ремонт кондиционера. Ее глаза снова покраснели от обиды за судьбу — она чуть было не забыла, что дочь умела чинить и кондиционеры тоже.

Разобравшись с кондиционером, Синь Сэлин также полностью разобрала и вымыла тот самый вентилятор, избавившись от грязи и паутины, и собрала его заново — воздух сразу стал намного свежее.

Ближе к ночи, умывшись и облачившись в найденные госпожой Линь черные майку и штаны семилетней давности, Синь Сэлин вышла из ванной, вытирая влажные волосы, и увидела, что Линь Хуайлань копается в коробке Се Чжитан.

— Мам, ты что делаешь?

Линь Хуайлань уже собиралась открыть дверь:

— Выбросить это на помойку, нам её подачки не нужны.

Вспомнив, что госпожа Линь давно не преподает, а кондиционер простаивал сломанным несколько лет просто потому, что у неё не хватало средств вызвать мастера, Синь Сэлин догадалась, что после потери источников дохода жизнь её матери, должно быть, протекала в крайней нужде.

Сделай она это семь лет назад, возможно, и послушала бы мать, отказавшись принимать чужие вещи. Но сейчас они ей были нужны, особенно электронные гаджеты.

Ей требовалось как можно быстрее влиться в современное общество.

Синь Сэлин мягким, уговаривающим тоном остановила её и закрыла дверь:

— Мам, человек от чистого сердца старался.

Линь Хуайлань возмущенно вспыхнула:

— Какое к черту чистое сердце! Разве могут эти жалкие побрякушки искупить те семь лет, что ты отбыла в тюрьме?!

Ты и не представляешь, до чего же мерзко поступило их семейство! Как только тебя забрали, они тут же съехали, словно боялись иметь с нами хоть что-то общее!

Синь Сэлин знала об этом — Се Чжитан рассказала ей всё во время своего самого первого визита в тюрьму.

— Мам, переезд семьи Се никак не связан с самой Се Чжитан. Она тогда только сдала выпускные экзамены, и переезд — это решение родителей.

Линь Хуайлань и слушать ничего не хотела:

— Все они по фамилии Се, разве среди них могут быть хорошие люди? Выбросить это немедленно! Выбросить! Кому сдались её подачки!

— Мам, эти вещи мне необходимы, — прямо призналась ей Синь Сэлин. — Я выпала из жизни на семь лет, и мне нужно как можно скорее разобраться во множестве новых вещей.

Только тогда Линь Хуайлань немного успокоилась, хотя всё ещё сомневалась:

— Разве я не могла сама тебе всё купить?

— На это уйдет слишком много денег. А эти вещи мы возьмем во временное пользование, а когда появится возможность — вернем. Так пойдет?

Заметив, что позиция Линь Хуайлань смягчилась, Синь Сэлин забрала коробку и проводила мать до спальни:

— Ну всё, иди отдыхай.

Поняв, что её укладывают в её собственную комнату, Линь Хуайлань запротестовала:

— Я не буду спать в твоей комнате.

Синь Сэлин знала, что мать жалеет её: кондиционер был только в одной комнате. В детстве они спали вместе, но когда она подросла, госпожа Линь перебралась в другую спальню, оставив комнату с кондиционером дочери.

— Не дури, мам, я лягу в твоей комнате.

Синь Сэлин подхватила настольный вентилятор, ушла в соседнюю комнату и затворила за собой дверь. Спорить с ней госпожа Линь уже не могла и ей пришлось остаться в комнате, принадлежавшей дочери.

Кондиционер тихо разносил прохладу, и летний зной отступил сам собой.

Лежа на кровати дочери, Линь Хуайлань одновременно плакала и смеялась, пока наконец не погрузилась в крепкий сон.

А в комнате за тонкой стеной вовсю гудел вентилятор, обдувая узкую кровать.

Синь Сэлин сидела на краешке постели, подставляя волосы под прохладный поток воздуха. Голова еще не высохла, и, упершись локтями в колени, она крутила в руках телефон, купленный Се Чжитан.

Она старательно и вдумчиво осваивала незнакомое устройство.

До тюрьмы ей не доводилось держать в руках смартфоны с сенсорным экраном. Хотя она и слышала о выходе таких аппаратов на рынок, зарплата госпожи Линь не позволяла ей баловаться столь новомодными вещами.

Она и не думала, что после выхода на свободу гаджет окажется еще приятнее на ощупь, чем она представляла.

Се Чжитан установила на него множество приложений, а привычные физические кнопки уступили место экрану. Синь Сэлин вспомнила слова одной сокамерницы о том, что WeChat стал новым мессенджером, ничуть не уступающим QQ, а порой даже превосходящим его по популярности.

Зайдя в приложение, она обнаружила, что кто-то уже зарегистрировал для неё аккаунт, а в списке контактов нашелся абонент по имени Тантан.

Там же висело одно непрочитанное сообщение.

Синь Сэлин ткнула на него, чтобы открыть.

Тантан: Сестрица, я Се Чжитан.

Краткое и емкое представление — теперь она точно знала, кто это. Немного повозившись с методом ввода, она быстро сообразила, как набирать текст, и отправила в ответ короткое угу.

Точь-в-точь как переписка в QQ.

Стоило ей отправить сообщение, как собеседница тут же ответила.

Тантан: Сестрица, у тебя есть вопросы по чему-нибудь?

Синь Сэлин: Разбираюсь.

Тантан: Мой номер записан в твоей телефонной книге, если что-то понадобится, звони напрямую.

Синь Сэлин: Угу.

Синь Сэлин: Забери свою банковскую карту, мне она не нужна.

Синь Сэлин: А вещи, что ты купила, очень полезные, я пока возьму их попользоваться на время.

Не успела она отправить сообщение, как чат тут же переключился на входящий голосовой вызов.

Синь Сэлин удивилась, но трубку всё же сняла.

Из динамика послышался голос Се Чжитан:

— Сестрица хочет со мной дистанцироваться?

— Нет.

— Тогда почему отвергаешь мою заботу?

— Я не отвергаю, я взяла их во временное пользование.

Се Чжитан на мгновение онемела. Чашка, которую она собиралась наполнить водой, зависла в

воздухе; изящные белые пальцы сжали ручку. Поколебавшись и взвесив всё, она всё же поставила чашку к диспенсеру, выставив температуру воды на сорок градусов.

Пока капала вода, Се Чжитан переспросила:

— Раз это временное пользование, то почему банковской картой нельзя воспользоваться точно так же?

На этот раз онемела уже Синь Сэлин.

Се Чжитан продолжила:

— Вам с тетей наверняка понадобятся деньги, считай это моим подарком. Когда мои родители забрали меня и уехали, оставив тетю одну справляться со всем, мне было очень совестно.

Выслушав её, Синь Сэлин собралась с мыслями:

— Тогда спасибо. Я верну тебе деньги позже.

Се Чжитан нажала кнопку сброса вызова, подняла чашку и сделала глоток:

— Ложись пораньше, сестрица.

— Угу, и ты тоже.

Завершив разговор, Се Чжитан подошла к дивану, оставила чашку на журнальном столике и зажала телефон в руке, а через мгновение окинула себя взглядом и растянулась на мягком диване.

Шелковая ночнушка подчёркивала ладные изгибы её фигуры, но сама Се Чжитан смотрела на пустую гостиную перед собой, мысленно возвращаясь к событиям тех лет.

Она не могла забыть тот ужас и панику в момент, когда с неё срывали нижнее белье. Против той грубой мужской силы она была совершенно бессильна, и когда мужчина расстегнул ремень, в её глазах не осталось ничего, кроме отчаяния.

Именно тогда откуда-то сверху свалилась фигура и оттащила насильника прочь. Она с замиранием сердца наблюдала за их дракой.

Звук удара камня о череп был чистым и звенящим, он врезался в память, словно клеймо.

Пьяный мужчина погиб от рук Синь Сэлин.

Её руки были испачканы кровью. Убедившись, что мужчина мертв, она просто постояла какое-то время, глядя в одну точку. Никто не знал, о чем она думала в тот момент: на её лице не было ни раскаяния, ни страха перед убийством.

Она лишь молча поджала губы, подошла к ней, присела на корточки и подняла её, Се Чжитан, нижнее белье, чтобы помочь ей одеться.

Только когда всё было кончено, Синь Сэлин заметила, что испачкала собственное белье кровью — на него попало немало алых капель.

Се Чжитан помнила, как та отпустила негромкую шутку:

— Прости, испачкала твоё белье.

Сказав это, Синь Сэлин ухватила за собственный подол, чтобы вытереть кровь с рук. Она вытирала их добрую минуту, и по мере того, как проходило время, её состояние становилось всё более тяжелым и мрачным, после чего она достала телефон.

Тогда Се Чжитан думала, что та собирается сдать властям, но услышав тихое, сорвавшееся с губ «мам», поняла, кому именно она звонит.

В полумраке кустов на неё падали редкие пятна света, а она стояла на коленях прямо на траве рядом с ней и спокойным голосом извинялась перед матерью:

— Мам... Прости, я по неосторожности убила человека.

Затем последовала явка с повинной, судебный процесс, признание вины, тюремный срок — и ни единого слова больше в её адрес.

Словно Синь Сэлин вычеркнула её, Се Чжитан, из своей жизни.

Возвращаясь из воспоминаний, Се Чжитан смотрела на ярко сияющую люстру на потолке. По сей день её сердце трепетало от той нежности, которую проявила та девушка, помогая ей одеться.

<http://bllate.org/book/24939/2950539>